

О СТРУКТУРЕ ТЕЗАУРУСА ПОСЛОВИЦ

Малкова А. С. (asmalkova@gmail.com)

Институт лингвистики РГГУ, Москва, Россия

С переходом к электронным способам хранения информации и появлением полнотекстового поиска одна из наиболее обсуждаемых проблем в паремиологии — проблема упорядочения словарных статей в сборниках пословиц — перешла в разряд чисто технических задач. Однако споры о том, как должен быть упорядочен пословичный материал (по алфавиту, по темам, по ключевым словам), нужен ли индекс, если да, то с какой степенью детализации — в действительности имеют под собой существенное методологическое основание, а именно: каким образом те способы поиска и навигации, которые впоследствии окажутся в распоряжении пользователя, закладываются на этапе планирования структуры словаря. Уже сама структура словаря может как усложнить процесс поиска, так и облегчить его.

Появление компьютерных систем решает задачу текстового поиска, открывая тем самым дорогу для новых вызовов, главный из которых — поиск семантический. В отношении последнего все вышесказанное также справедливо. Структура семантического аппарата существенно влияет на то, насколько поисковая система будет удобной в эксплуатации. Причем не только для конечного пользователя, но и для составителя словаря, и его модераторов.

В настоящей статье предлагается подход к построению формального аппарата тезауруса пословиц, при котором паремиологический фонд представляется в виде динамически генерируемой семантической сети, т. е. семантические связи между пословицами конструируются автоматически в процессе работы пользователя с системой.

Предложенный подход был реализован в экспериментальной системе МЕТАФОРА (система находится в открытом доступе по адресу <http://metaphora2.ru>), послужившей источником иллюстративного материала для статьи.

Ключевые слова: тезаурус, идеографический словарь, пословица, структурная паремиология

ON THE STRUCTURE OF A THESAURUS OF PROVERBS

Malkova A. S. (asmalkova@gmail.com)

Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

The semantics of a proverb corresponds to some class of situations in which this proverb can be used. We argue that the investigation of the structure of proverb situations can give some productive ideas of how to set up the proverb thesaurus (i.e. a collection of proverbs where each item is supplied with multiple cross-references to relevant texts). We suggest using a special meta-language in order to represent proverb situations. The main items of this meta-language are concepts from the domains of a) human acts and characteristics like labor, help, knowledge etc. and b) outer circumstances caused by human acts and characteristics like success, profit, pleasure etc. Each concept has a dual structure and forms an opposition with a positive and a negative part (such as labor-idleness, help-harm, knowledge-ignorance; success-failure, profit-loss, pleasure-suffering etc.). Two oppositions set together make an elementary statement, where a) one opposition is seen as a result of the other or b) the priority of one opposition over the other is set up. To specify the priority, the following pairs can be used: unreal-real, wanted-accessible, temporary-constant, mundane-hollow etc. If each proverb in the collection is provided with such a formal description, cross-references are created automatically, since semantic similarities will be an evidence of coincidences in the formal structure. The suggested procedures were verified on an experimental proverb corpus, which was not so big (500 items) but included most of generally used texts. Project website: <http://metaphora2.ru/>.

Keywords: thesaurus, proverb, structural paremiology, semantics.

Динамически генерируемая семантическая сеть

Семантическая сеть — это множество узлов, связанных между собой дугами. Формальное описание сети возможно не только через явное перечисление всех ее элементов: дуг и узлов. Если узлы не атомарны, а представляют собой составные объекты, дуги могут быть заданы как система отношений на множестве узлов.

Поясним сказанное на простом примере: пусть у нас имеется коллекция предметов мебели, где каждый предмет описан набором характеристик (высота, количество ножек, назначение и т.п.). Тогда введение отношения, в котором параметр «количество ножек» имеет фиксированное значение (например, четыре), равносильно попарному связыванию дугами всех предметов с четырьмя ножками. Построение сети через описание отношений кажется нам

наиболее адекватным решением при проектировании тезауруса пословиц. Почему?

В паремиологии сейчас утвердилось мнение, что пословицы являются знаками ситуаций, в контексте которых они употребляются [Пермяков Г. Л. 1979, Жолковский А. К. 1978]. Этим объясняется, почему к пословичному фонду слабо применимы семантические отношения, использующиеся в лексикографии. Здесь, также как и во фразеологии, даже синонимия никогда не бывает полной [Баранов А. Н., Добровольский Д. О. 2010]. Семантические отношения должны базироваться на сходстве структуры моделируемых ситуаций.

При этом одно высказывание может входить в различные классы подобия в зависимости от того, на каком аспекте ситуации акцентируется внимание. Например, пословица *Кто рано встает, тому Бог дает*. сходна

- по линии *трудолюбие* с текстом *Под лежащий камень вода не течет*.
- по линии *заслуженная награда* с *По труду и честь*.
- по линии *личная инициатива* с *Человек — кузнец своего счастья*.
- по линии *оперативность в действиях* с *Куй железо, пока горячо*.
- по линии *упорство в действиях* с *Капля камень точит*.

и так далее. Красивую метафору, описывающую это явление, мы находим в статье Ю. Левина: «пословичный фонд представляет собой <...> не просто систему единиц <...>, но и некоторое «пространство» в математическом смысле слова» [Левин Ю. И. 1984], на котором задана «метрика» — отношение семантического сходства.

Очевидно, что явно формировать такую сеть перечислением всех дуг, поддерживать ее в актуальном состоянии крайне сложно. Сложно как с методологической точки зрения, так и с чисто практической, принимая во внимание поистине колоссальное количество таких связей.

Решение, которое мы предлагаем в настоящей работе, заключается в разработке метаязыка, с помощью которого структура пословичной ситуации может быть описана формально, и создании на базе этого языка системы семантических отношений, связывающей пословицы в единую сеть.

Предпосылки создания метаязыка

Кажется, что разработать формальный язык, адекватно представляющий структуру пословичной ситуации, еще с учетом значений, возникающих в контекстах, крайне сложно.

Да, если рассматривать формальное описание как альтернативу толкованию пословицы. Однако при проектировании тезауруса задача ставится несколько иначе. Рассмотрим такие возможности практического применения тезауруса:

1) пользователь вводит понятие, например *трусость*, *скромность*, *одиночество*, *хвастовство*, с намерением найти тексты, в которых это понятие раскрывается;

2) пользователю необходимо подобрать более точное, «меткое» высказывание, конкретизировать свою мысль, и для этого перейти от некоторого заданного текста к семантически близким пословицам (но при этом не полностью синонимичным).

В обоих случаях система выдает пользователю список высказываний, из которых он выбирает наиболее подходящее. Наличие шума здесь не столь критично, существенно большей проблемой является недостаточная полнота выборки. Таким образом, ключевой оказывается не столько способность системы быть чувствительной к оттенкам семантики, сколько наоборот, ее способность находить общую часть в семантически нетождественных текстах.

Суть предлагаемого решения сводится к тому, чтобы выявить очень компактный набор достаточно абстрактных базовых понятий, таких как ТРУД, ВОЛЯ, УСПЕХ, ВЛАСТЬ. Их семантические поля должны почти не пересекаться. За счет комбинирования базовых понятий в составе метаописаний пословиц их семантика будет сильно сужаться, конкретизироваться. Например, базовое понятие ТРУД–БЕЗДЕЛЬЕ присутствует в метаописаниях пословиц, говорящих о *труде, целеустремленности, добросовестности, предусмотрительности, ответственности* и их антонимах *халатности, лени* и т. п. Понятие ВОЛЯ–ПОКОРНОСТЬ — в пословицах о *смелости и инициативе, установлении своих правил* и, напротив, о *подчинении чужим людям и обстоятельствам, о трусости и безволии* и т. д. Наличие общего базового понятия в метаописаниях различных пословиц является формальным основанием для признания их частичного сходства. При этом различия в оставшейся части метаописаний обеспечивают конкретизацию понятия.

При выявлении базовых понятия и структуры метаописаний, мы отталкивались от положений когнитивной теории метафоры Дж.Лакоффа [Lakoff G., Johnson. М 1980] и от концепции мифологического нарратива О. М. Фрейденберг [Фрейденберг О. М. 1997]. Подробно процесс выявления понятий изложен в [Малкова А. С. 2011].

Система Г. Л. Пермякова

Прежде чем мы перейдем к описанию предлагаемого метаязыка, нельзя не сказать два слова о системе Пермякова [Пермяков Г. Л. 1979], поскольку она как раз представляет собой попытку создания такого формального языка. Чтобы не перегружать повествование, ограничимся очень сжатым пересказом

основных положений и перейдем к содержательной критике, также весьма краткой.

Модель Пермякова, по замыслу ее создателя, отражает чистую структуру ситуации, освобожденную от художественно-поэтических средств языка. Формальная модель любой пословицы представляет собой комбинацию двух структурных элементов: 1) тематической пары¹ и 2) типа отношения между элементами пары².

На основе анализа обширного материала Пермяков формирует списки тематических пар и типов отношений. Тематических пар в системе Пермякова насчитывается 180, при этом 78 основных, охватывающих порядка 97 % пословичного фонда. Количество типов отношений — 64.

Хотя система задумывалась Г. Л. Пермяковым как «язык», и сам автор называл ее «грамматика пословичной мудрости» (курсив мой — А.М.), де факто здесь предложен не язык, а несколько более изысканная классификация со свойственными классификациям недостатками:

1) Семантические связи между рубриками не заданы, тематические пары приводятся длинным списком, среди них есть как семантически созвучные, такие как *Труд–Безделье* и *Труд–Отдых* или *Уродство–Красота* и *Форма–Содержание*, так и очень далекие: *Два–Один*, *Друг–Враг*, *Тайное–Явное*. Встречаются даже случаи дублирования семантики в тематических парах и отношениях: одновременно существуют пара *Порождающее–Порожденное* и отношение *Порождение–Непорождение*.

2) Необходимость «втиснуть» всю семантику пословицы противопоставление двух элементов тематической пары, приводит к появлению сложных для восприятия, очень абстрактных и потому непригодных для поиска в обычном понимании этого слова именований пар и в особенности типов отношений. Так, например, сложно себе представить, чтобы пользователю потребовалось найти пословицы, характеризующиеся отношением *Проявление–Непроявление одной вещи в другой*.

3) Вопреки первому впечатлению, подкрепленному уверениями автора о высоком комбинаторном потенциале модели, списки тематических пар и отношений сильно взаимообусловлены, т. е., определенные тематические пары фактически могут сочетаться только с определенными типами отношений. Лишь весьма ограниченная часть из всех возможных комбинаций подкрепляется реальными текстами. Отношения сильно несбалансированы. По приблизительным оценкам из 64 видов отношений одна группа *Качественное соответствие–Несоответствие* включает в себя более 10 % пословичных высказываний, в то время как ряд других видов отношений крайне низкочастотны.

¹ Примеры тематических пар: *Правда–Ложь*, *Начало–Конец*, *Молодость–Старость* и т. п.

² Примеры отношений: *Качественное соответствие–Несоответствие*, *Однородность–Неоднородность*, *Неотделимость–Отделимость* и т. п.

Работа Г. Л. Пермякова, безусловно, представляет собой существенный шаг на пути к формализации семантики пословицы, в ней был высказан целый ряд ценных идей: 1) четкое разграничение плана выражения и плана содержания; 2) указание на пути регулярной вариативности³; 3) обоснование значимости бинарных противопоставлений в семантике пословицы. Однако система Пермякова мало пригодна для использования в тезаурусе, поскольку пословицы в ней не связываются в сеть. Они разбиты на $180 \times 64 = 11\,520$ кластеров, содержащих синонимичные тексты, но при этом почти никак не связанных между собой.

Элементы метаязыка

Основным элементом предлагаемого метаязыка является *оппозиция* — пара противопоставленных понятий. Все оппозиции можно разделить на два класса:

1) оппозиции, характеризующие ЧЕЛОВЕКА, его личностные качества и поступки:

- *добродетель–порок*: моральный аспект;
- *знание–глупость*: интеллектуальный аспект;
- *труд–безделье*: деятельностный аспект;
- *помощь–вред*: социальный аспект;
- *воля–покорность*: волевой аспект.

2) оппозиции, характеризующие внешние по отношению к человеку обстоятельства (МИР), возникающие как в результате поступков человека, так и независимо:

- *успех–неудача*: достижение целей;
- *доход–убыток*: обладание благами;
- *радость–мука*: моральное и физическое удовлетворение;
- *работа–покой*: частный случай оппозиции *радость–мука*: подневольный, неблагодарный труд vs. отдых, отсутствие забот;
- *дружба–одиночество*: социальное приятие (любовь и дружба);
- *власть/почет–презрение*: социальный статус.

Пара оппозиций, связанных отношением, образует элементарное высказывание, или *звено*. В графической записи оппозиция изображается как две

³ Пермяков подметил любопытный факт, противоречащий традиционному представлению о пословице как о «народной мудрости». В любом пословичном фонде можно встретить высказывания, противоречащие друг другу:

У льва родится лев. и Отец лев, а сын — шакал.

Все течет, все изменяется. и Все возвращается на круги своя. и т. п.

Пермяков видел причину этого явления в иллюстративной функции пословиц, а их варьирование объяснял многообразием ситуаций, в контексте которых пословица может употребляться.

расположенные одна над другой окружности (верхняя окружность соответствует позитивной части оппозиции, а нижняя — негативной). Звено изображается как две стоящие рядом оппозиции.

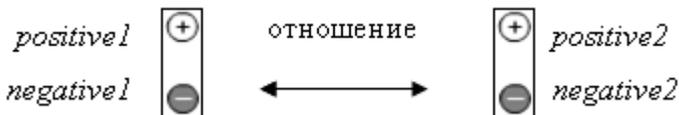

Рис. 1. Графическое изображение звена

Поскольку все оппозиции делятся на два класса (МИР и ЧЕЛОВЕК), возможно четыре варианта их сочетания в звене:

1. ЧЕЛОВЕК → МИР: влияние поступков, черт характера человека на его судьбу, отношение к нему других людей, например: *кто трудится, будет жить в достатке.*
2. МИР → ЧЕЛОВЕК: влияние внешних обстоятельств на поступки человека, необходимость совершать вынужденные действия, например: *что пропало, того уже не вернуть.*
3. ЧЕЛОВЕК < ЧЕЛОВЕК: установление приоритетов между чертами характера человека или внутри коллектива, например: *главное не внешность, а сущность человека.*
4. МИР < МИР: установление приоритетов между внешними обстоятельствами, например: *дружба важнее богатства.*

В высказываниях, где оппозиции принадлежат к разным классам, отношение может быть охарактеризовано как «влияние», где к одному — как «предпочтение».

Следующий элемент звена — это **отождествление** (семантический маркер отношения). Семантика отождествления может быть понятна из следующего примера. Рассмотрим пословицы:

отождествление	<i>внешность < сущность с виду positive, а на самом деле negative</i>	<i>временно < в итоге временно может быть negative, главное, чтобы в итоге positive</i>
оппозиция		
<i>добродетель–порок</i>	В тихом омуте черти водятся.	Повинную голову меч не сечет.
<i>знание–глупость</i>	Вырос, а ума не вынес.	Век живи, век учись.

Пословицы в первой строке основаны на противопоставлении элементов оппозиции *добродетель–порок*, во второй — оппозиции *знание–глупость*.

В столбцах присутствует противопоставление еще по одному признаку: *внешний вид–сущность* и *временное–итоговое* состояния.

Природа противопоставления элементов отождествления восходит к когнитивному механизму, исследованному и описанному О. М. Фрейденберг [Фрейденберг О. М. 1997] на материале мифологии античности. Это бессознательное ощущение глубинной взаимосвязи между двумя явлениями вплоть до полного стирания границ между ними. Исследовательница указывает на основные направления отождествления — это равенства *целого и части, мнимого и реального, прошлого, настоящего и будущего, актера и роли, акции и реакции, постоянного и временного, лидера и возглавляемого им коллектива* и другие. Со временем связь в архаических отождествлениях ослабевает, однако они продолжают служить основой для фольклорных сюжетов.

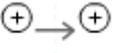
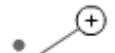
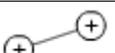
В метаязыке отождествление маркирует связь между оппозициями в звене. Первая оппозиция соотносится с первой частью отождествления, вторая — со второй. В метаязыке присутствуют следующие отождествления:

- *временно–в итоге*: противопоставление временных состояний;
- *иногда–всегда*: другое п. временных состояний;
- *мнимо–реально*: п. ложного (мнимого) и истинного;
- *желаемое–доступное*: п. модальностей ХОТЕТЬ и МОЧЬ;
- *материя–дух*: п. ценностей по духовной шкале;
- *часть–целое*: п. по количественной шкале;
- *некто–сам*: п. реального субъекта и его субститута.

Вторая часть во всех отождествлениях доминирует над первой (признается более значимой).

Последний элемент звена — это **конфигурация**, регулярное сочетание \pm -оценок входящих в звено оппозиций **o1** и **o2** с результирующей этической оценкой всего звена Σ (положительная результирующая оценка звена отражает идею одобрения или оправдания, отрицательная — идею несправедливости или осуждения). Конфигурация является независимым элементом звена и обладает собственной семантикой. Список конфигураций приведен в таблице 1.

Таблица 1. Графические схемы конфигураций

Оценки			Граф. схема		Пример интерпретации
o1	o2	Σ	а)	б)	
ТИП «ВЛИЯНИЕ»					
+1	+1	+1			а) кто <i>трудится</i> , будет иметь доход б) кто <i>бездельничает</i> , потерпит убыток
+1	-1	-1			а) некто <i>трудился</i> , а терпит убытки б) некто <i>бездельничал</i> , а имеет доход
ТИП «ПРЕДПОЧТЕНИЕ»					
-1	+1	+1			а) пусть <i>часть</i> плох., зато <i>целое</i> хорошее б) хотя <i>часть</i> хорошая, но <i>целое</i> плохое
+1	-1	+1			а) когда <i>целое</i> плох., хор. <i>часть</i> — уже хорошо б) <i>плохая часть</i> портит хорошее <i>целое</i>
+1	+1	+1			а) <i>целое</i> хорошее и <i>часть</i> хороша б) <i>целое</i> плохое и <i>часть</i> плоха

Таким образом, элементарное высказывание (звено) состоит из четырех элементов: двух оппозиций, отождествления и конфигурации.

Помимо графической записи используется также сокращенная текстовая запись звена. В ней сферы (ЧЕЛОВЕК, МИР) выделяются заглавными литерами, отождествления — курсивом, слова, служащие для передачи конфигурации — полужирным, у каждой из двух оппозиций незадействованная часть опускается.

Рассмотрим два примера звеньев, их текстовые записи и графические представления:

Пример 1. *Временно человек ошибался (совершал дурные поступки), но в конце концов он исправился.*

ЧЕЛОВЕК[*хотя временно*(порок), *зато в итоге*(добродетель)].

Рис. 2. Графическая схема звена (пример 1)

Пример 2. *Кто трудится, будет жить в достатке.*
 если ЧЕЛОВЕК[(труд)], то МИР[(доход)].

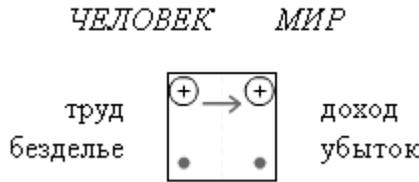

Рис. 3. Графическая схема звена (пример 2)

Полное метаописание поговорки включает от одного до трех звеньев: одно звено целиком лежит в сфере ЧЕЛОВЕК, другое — целиком в сфере МИР и еще одно звено объединяет обе сферы (связь направлена либо в одну, либо в другую сторону). Графически метаописание поговорки может быть представлено в виде следующей трехчастной структуры:

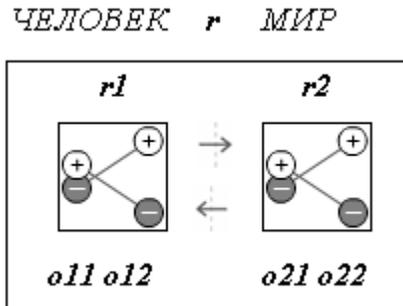

Рис. 4. Полная графическая схема поговорки

Экспериментальная выборка

Границы применения формального языка исследовались на экспериментальной выборке пословиц. Для целей исследования было необходимо, чтобы экспериментальная выборка была не слишком объемной, но при этом хорошо покрывала все основные темы, присутствующие в пословичном фонде. Такими свойствами обладает достаточно объемный верхний срез частотного словаря. В качестве экспериментальной выборки был использован словарь В. М. Мокиенко [Словарь русских пословиц 2007], содержащий 505 наиболее употребительных современных пословиц. Словарь хорош тем, что он почти в точности воспроизводит «паремиологический минимум» Г. Л. Пермякова (раздел первый *Пословицы*, подразделы I *Собственно пословицы* и II *Народные афоризмы*) и при этом содержит толкования и примеры употребления пословиц в художественной литературе. Несмотря на некоторые погрешности словаря (смещение в нем пословиц и поговорок; недостаточное отражение вариативности в заголовках словарных статей и т. п.), он позволяет сформировать представление о наиболее частотных пословичных моделях. Бесспорно, в дальнейшем выборка должна быть расширена для уточнения элементов и конструкций метаязыка и расширения его выразительности.

В настоящий момент численные результаты, полученные на экспериментальной выборке, следующие:

- около 70 % пословиц хорошо представимы с помощью метаязыка: формальное описание достаточно адекватно передает основной смысл пословицы;
- около 20 % пословиц представимы частично: формальное описание отражает один аспект семантики пословицы или отражает ее неточно;
- еще около 10 % пословиц не могут быть адекватно представлены; это пословицы с очень узкой или специфической семантикой.

Семантический поиск с использованием метаязыка

Как было сказано выше, использование метаязыка для описания структуры пословичной ситуации позволяет динамически генерировать семантическую сеть пословиц. В настоящем разделе будет показано, как конструируется эта сеть.

Пусть пользователь выбрал в базе данных некоторый текст (назовем его *эталоном*). Тогда сразу же относительно этого текста с помощью стандартных процедур могут быть автоматически найдены: 1) подобные (почти синонимичные) пословицы; 2) противоположные (антонимичные⁴ либо контрапозитивные⁵) тексты; 3) частично сходные.

⁴ Антонимия здесь понимается как описание противоположных ситуаций (*внешность хорошая, натура плохая* и наоборот *внешность плохая, натура хорошая*).

⁵ Контрапозиция понимается как выражение одной и той же идеи через отрицание (*знание приводит к успеху, глупость приводит к неудаче*).

Приведем конкретном примере. В качестве *эталонного* текста возьмем поговорку *Смелость города берет*. В базе данных ей сопоставлено метаописание:

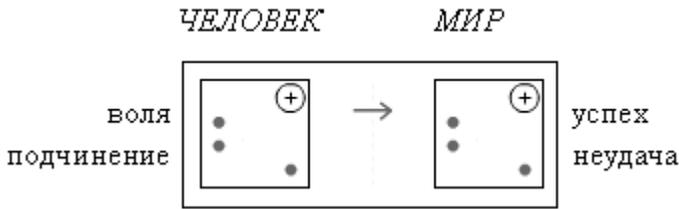

Рис. 5. Графическая схема эталонной поговорки

т. е. 'проявление воли приводит к успеху'.

Подобные поговорки обладают в точности таким же метаописанием:

Кто смел, тот и съел.

Риск — благородное дело.

Противоположные (в данном случае, *контрапозитивные*) поговорки содержат те же отождествления и оппозиции, но противоположные результирующие оценки конфигурации:

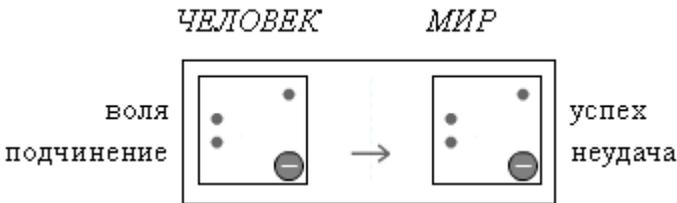

Рис. 6. Графическая схема противоположных поговорок

т. е. 'проявление слабых характеристик приводит к поражению'.

Волков бояться — в лес не ходить.

Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Частично сходные поговорки — это те, у которых совпадают два элемента в любом из непустых звеньев: доминирующая оппозиция + отождествление, или доминирующая оппозиция + конфигурация, или отождествление + конфигурация. Это одновременно простой и достаточно сильный критерий для того, чтобы в семантике поговорки носитель языка ощущал существенное сходство.

а)

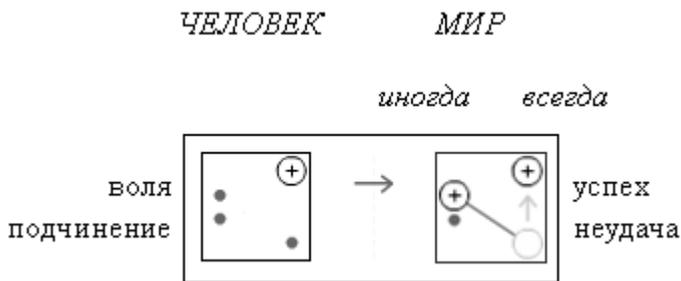

Рис. 7. Графическая схема частично сходных пословиц (а)

т. е. 'нужно проявлять волю и надеяться на лучшее, авось повезет'.

Бог не выдаст, свинья не съест.

Двум смертям не бывать.

Раньше смерти не умрешь.

б)

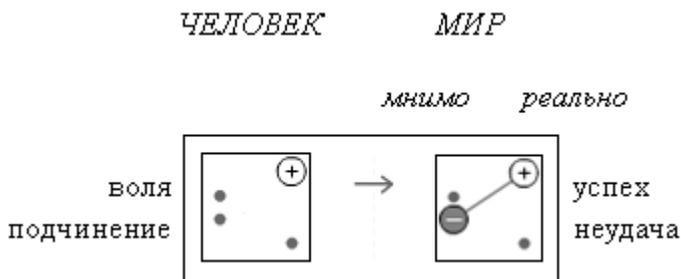

Рис. 8. Графическая схема частично сходных пословиц (б)

т. е. 'нужно проявлять волю, опасность и неудача кажущиеся'.

Не так страшен черт, как его малюют.

Не боги горшки обжигают.

в)

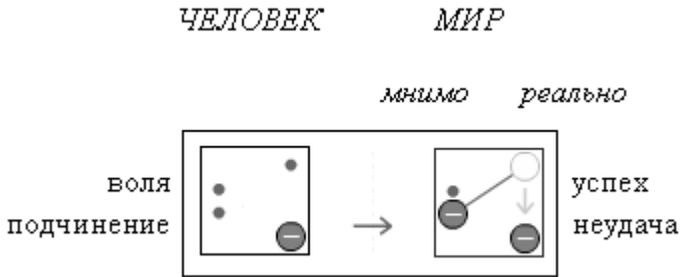

Рис. 9. Графическая схема частично сходных пословиц (в)

г)

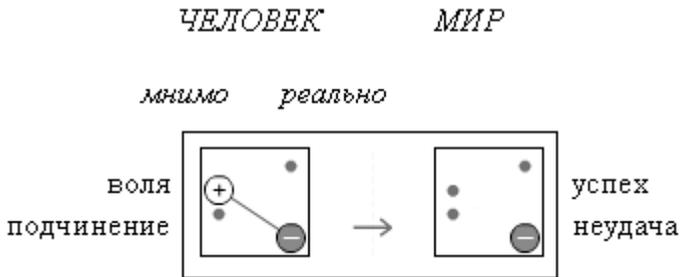

Рис. 10. Графическая схема частично сходных пословиц (г)

т.е. 'проявление слабых характеристик приводит к тому, что мнимая неудача оборачивается реальной'.

*У страха глаза велики.
Пуганая ворона куста боится.
Трус умирает тысячу раз.*

т.е. 'мнимая смелость при отсутствии сильного характера приводит к неудаче'.

*Молодец среди овец.
Хвалилась синица море зажечь.*

Метаязык может быть использован для решения еще одной задачи, а именно для поиска пословиц по отраженным в них **понятиям**, таким как *терпение, трусость, опытность* и т. п. При традиционном подходе для этого требуется перечислить для каждой пословицы связанные с ней понятия (установить соответствие «каждый с каждым»). При использовании метаязыка

достаточно каждому понятию поставить в соответствие фрагмент метаописания. Тогда соотнесение понятий и пословиц будет осуществляться автоматически исходя из наличия в метаописаниях пословиц соответствующих фрагментов.

Приведем ряд примеров (к сожалению, формат статьи не позволяет вместе с каждым понятием привести его пословицы; с примерами можно ознакомиться на сайте <http://metaphora2.ru/> в разделе «Поиск по ключевым словам»):

учение: ЧЕЛОВЕК[**хотя** временно(глупость), **зато** в итоге(знания)]

предусмотрительность: МИР[**хотя** временно(работа), **зато** в итоге(покой)]

алчность: МИР[**желаемое**(доход), **а доступное**(убыток)]

смирение с потерями: **если** МИР[(убыток)], **то** ЧЕЛОВЕК[(покорность)]

терпение: МИР[**хотя** временно(неудача), **зато** в итоге(успех)]

злонамеренность **если** ЧЕЛОВЕК [(вред)], **то** МИР[(negative)]

самопожертвование: МИР[**хотя** материя(страдание), **зато** дух(дружба)]

везение: МИР[иногда(успех) **компенсирует** всегда(неудача)]

опыт: **если** ЧЕЛОВЕК [(знание)], **то** МИР[(успех)]

неблагодарность: **несправедливо, что** ЧЕЛОВЕК [(помощь)], а МИР[(negative)]

обещание: ЧЕЛОВЕК [мнимо(positive) и реально(positive)],

В настоящий момент в базу системы МЕТАФОРА введено около ста несинонимичных понятий, среди которых: *богатство, неисправимость, правда, сила/власть, основательность, невзгоды, кара, дружба, закон, внешность, беспечность, своеволие, жадность, несвоевременность, промахи, спешка, одиночество, соблазн, отчаянность, трусость, недостойный, судьба, бесполковость, неопытность, скромность, ссора, тайна, помощь, риск* и другие. Новые понятия заносятся в базу и выверяются в итеративном процессе анализа пословиц из выборки.

Заключение

В статье излагаются основы метаязыка, моделирующего структуру пословичной ситуации (описываются словарь, основные конструкции). Множество полученных метаописаний обладает сетевой структурой и, таким образом, может послужить ядром тезауруса пословичных изречений.

Применение метаязыка может быть востребовано в перспективе решения двух задач: 1) поиска семантически сходных (но при этом несинонимичных) высказываний; 2) поиска пословиц по затронутым в них понятиям.

Положения статьи проиллюстрированы примерами из экспериментальной информационной системы МЕТАФОРА, доступной по адресу <http://metaphora2.ru/>.

Литература

1. *Lakoff G., Johnson. M.* (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press, 1980.
2. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* (2010) Семантика фразеологизмов: иерархия или сеть? // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»: Труды Международной конференции «Диалог 2010». Бекасово, 2010. — С. 25–29.
3. *Жолковский А. К.* (1978), К описанию выразительной структуры паремий. // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка. п/р Г. Л. Пермякова. — М.: «Наука», 1978.
4. *Левин Ю. И.* (1984), Провербиальное пространство. // Паремиологические исследования. п/р Г. Л. Пермякова. — М.: «Наука», 1984.
5. *Малкова А. С.* (2011), Методика создания словаря базовых концептов для формальной модели семантики пословицы // Материалы XL Международной филологической конференции 14–19 марта 2011 г. Психолингвистика / Отв. редактор Т. В. Черниговская. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — С. 18–21.
6. *Пермяков Г. Л.* (1979), Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. — М.: 1979.
7. *Словарь русских пословиц* (2007), В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов и др.; под ред. В. М. Мокиенко. — М.: Астрель: АСТ, 2007.
8. *Фрейденберг О. М.* (1997), Поэтика сюжета и жанра. — М.: Лабиринт, 1997.

References

1. *Baranov A. N., Dobrovolskij D. O.* (2010) Semantics of idioms: hierarchy or semantic net? [Semantika frazeologizmov: ierarhija ili set'?). "Komp'iuternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii": Trudy Mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2010" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006"]. Bekasovo, pp. 25–29.
2. *Frejdenberg O. M.* (1997), Poetics of story and genre [Poëtika s'juzheta i zhanra]. Moscow, Labirint.
3. *Lakoff G., Johnson. M.* (1980), *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press, 1980.
4. *Levin Ju. I.* (1984), Proverbial'noe prostranstvo [Proverbial space]. Paremiologicheskie issledovanija [Paremiological studies]. Moscow, Nauka Publ.
5. *Malkova A. S.* (2011), The method to develop the set of basic concepts for formal proverb model [Metodika sozdanija slovarja bazovyh kontseptov dlja formal'noj modeli semantiki poslovitsy] // Materialy XL Mezhdunarodnoj filologicheskoi konferentsii. Psiholingvistika. [Proceedings of the XL International Philological Conference. Section "Psycholinguistics"]. Saint-Petersburg, SPSU, Faculty of Philology, pp. 18–21.

6. *Mokienko V. M.* (2007), Dictionary of Russian proverbs [Slovar' russkih poslo- vits]. Moscow. Astrel: AST.
7. *Permjakov G. L.* (1979), Proverbs and sayings of Oriental nations [Poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka]. Moscow.
8. *Zholkovskij A. K.* (1978), On proverb's plane of expression structure [K opisaniju vyrazitel'noj struktury paremij]. Paremiologicheskij sbornik. Poslovitsa. Zagadka. [Collected articles on paremiology. Proverbs. Riddles]. Moscow, Nauka Publ.